

18+

ИГРА С ЛЮБ

A love novel about of pain and finding Part 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

By
JULIA GUR

Только дыши

Джулия Гур

Игра слов. Книга вторая

«Автор»

2023

Гур Д.

Игра слов. Книга вторая / Д. Гур — «Автор», 2023 — (Только дыши)

Дэниел
Казалось, что рано или поздно, в темноте можно найти луч света и выйти из сумрака. Почти это и случилось со мной. Но, как оказалось, все же моя жизнь обречена, и познав самое прекрасное в этом мире, я должен это отпустить, во имя любви.
Мелани
Любовь, страх, ревность — все эти чувства я ненавижу всем сердцем. Я хочу просто отключить эмоции в попытке жить дальше. Мое сердце разбито. Я виновата во всем сама, я знаю это. Впереди еще столько секретов и тайн, не уверена, что смогу справиться с этим в одиночку. Надеюсь, я пройду этот путь не одна.
Остин
Всю мою жизнь, мне твердили, что кровь превыше всего. Я устал слепо следовать правилам и быть пешкой второго плана. Пришло время сыграть в новую игру. Я знаю, чего я хочу. Она – это все, что мне нужно.

Содержание

Глава 1 Дэниел	5
Глава 2 Остин	10
Глава 3 Мелани	13
Глава 4 Дэниел	17
Глава 5 Дэниел	20
Глава 6 Мелани	22
Глава 7 Мелани	25
Глава 8 Остин	27
Глава 9 Мелани	30
Глава 10 Дэниел	32
Глава 11 Мелани	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джулия Гур

Игра слов. Книга вторая

Глава 1 Дэниел

Это была потрясающая ночь, во всех ее отношениях. За эту ночь я пережил весь спектр эмоций: страх, похоть, облегчение и любовь... проснуться с ней и понимать, что это не сон, а реальность, было воистину восхитительно. Чувствую себя наконец-то живым, наконец-то нашедшим ту часть себя, ту частичку, которую не смел бы и желать. Я должен бороться за своё счастье.

Я просто-напросто обязан это сделать.

Сидя в машине, в очередной раз проверяю свой мобильник и, наконец вижу, что место встречи на нашем основном складе. После этой ночи, после нападения на наш дом, нам необходимо собраться всем кланом Коза Ностра, чтобы понять, как действовать дальше. Но, помимо этого, мне также необходимо разобраться со своим отцом на счёт Мелани.

Я хочу, и я должен рассказать ему правду о Мел.

Что я влюбился.

Что она живет в моем доме. Что кроме нее я никого не вижу рядом с собой. Моя броня пала под столь прекрасным созданием. Мне необходимо рассказать подробности нападения на наш дом. О том, что она переступила через себя и нажала на курок, чтобы спасти то, что дорого мне, дорого нашей семье. Она спасла самое дорогое для меня. Единственное светлое пятно в моей темной жизни. Единственную, как я думал до недавнего времени надежду, для спасения своей души.

Я хочу признаться, что я хочу быть с ней и в дальнейшем сделать ее своей.

Хочу жениться.

Она моя.

Всегда ею была.

Я не отступлюсь от нее.

Не хочу ее отпускать. Мне хочется верить, что, несмотря на все свои поступки, я все же достоин ее.

Достоин Мел.

Подъезжаю, наконец, к складу и направляюсь внутрь помещения. Отец и мой дядя консилиери Генри уже здесь, Фернандо и младший босс Роберто тоже. После того как, я уволил его жену Наоми, он не скрывает своего отвращения к моей персоне. Интересно, он уже что-то нащептал моему отцу про неё или ждет удобного случая сделать это. Также присутствует отец Нины Вито Лучано, что заставляет меня сглотнуть. Он никогда не присутствует на собраниях нашего клана.

Никогда.

Однако сейчас, стоит здесь с таким видом, как будто это ровно то место, где он должен быть.

Мне это не нравится.

Весь его внешний вид просто кричит о том, что он итальянец. Кожаная обувь, парфюм, но нужно отдать должное, что для своего возраста, он отлично выглядит.

– Отец, – обозначаю я себя, чем привлекаю внимание всех собравшихся.

– Дэниел, проходи, есть интересные новости.

– Да? Интересно, я слушаю.

Приближаюсь к ним я.

– В руках у ирландцев крупный улов. Я не буду ходить вокруг да около. Ирландцы в курсе, что у тебя есть дочь, – в этот момент я смотрю на отца, но не от того, что я удивлен, что ирландцы в курсе про Хлою, это был вопрос времени, а потому, что он откровенно делится информацией в присутствии Вито. Хотя мы временно и союзники, только глупец будет рассказывать про мою дочь еще и другому клану. – Ее хотели выкрасть и шантажировать нас. Им нужен наш канал поставок, они хотят, чтобы мы поджали свои хвосты и вышли из игры.

– Известно, как они узнали о Хлое? – перевожу я свой взгляд от отца на дядю и Роберто.

– Кто-то из своих. Меня это не удивляет, к моему великому сожалению, – опять привлекает мое внимание отец.

Я делаю глубокий вздох, тот разговор, который я хочу провести с моим отцом с глаза на глаз, совсем пришелся не к месту.

– Блять. Мне нужно с тобой поговорить. – не выдерживаю я.

– Не поверишь, мне тоже. Пойдём сын.

Мы проходим в закрытое помещение. Отец следует за мной и закрывает дверь. Мое сердцебиение участилось, я чувствую, что начинаю чаще дышать, я предчувствую то, что он собирается мне сказать, мне не понравится.

– Дэниел...

Он берет паузу, и меня это нервирует ещё сильнее.

– Пришло время. – выдыхает тяжело он.

– Пришло время для чего? – нетерпеливо задаю свой вопрос я.

– Для твоей свадьбы на итальянке, – заявляет он решительно.

– Отец...

– Не перебивай меня!

Я киваю, мой сердечный пульс ускорился настолько, что мне приходится приложить усилия для того, чтобы действительно услышать то, что он собирается мне сказать. К горлу поднялась горькая тошнота, ладони вспотели, рубашка душит меня у основания моего горла, учащенно бьется пульс внутри моего тела.

– Я встречался с Вито Лучано вчера. У нас был очень долгий разговор. Русская мафия точно также давит на них, как давит на нас ирландская. Будет эффективнее, если мы объединим наши силы и возможности. Если будем действовать сообща. Но для этого нам нужен законный брак. Брак спугнет и русских, и ирландцев. Это будет ощутимый шаг для нашего укрепления. Нам нужен этот союз. Союз, который в дальнейшем будет связан кровью. Нам нужно воссоединение двух великих семей, кланов. Это шаг к величию. Мы согласны с Вито, что тебе и Ниннэль нужно сыграть свадьбу. Я слышал, что вас часто видят вместе. Она без ума от тебя. Я подумал, что ты будешь рад этому. Он согласен на брак только с моим сыном. С первенцем. Так как ты сам понимаешь, что она его единственная дочь. Мы договорились, что поговорим с вами обоими сегодня. Что поставим вас в известность.

– Я не могу, – выдыхаю я с горечью и сожалением.

– Прости?

Я молчу.

– Что ты только что сказал?

– Я сказал, что не могу, я люблю другую.

Я поднимаю глаза и смотрю в точь-в-точь такие же глаза своего отца, как у меня.

Отец замолкает и впивается в меня своим взглядом, метающим молнии. Кожа его лица покраснела и на секунду мне показалось, что из его ноздрей пошел дым. Он делает очень глубокий вздох, явно в попытке успокоить свой темперамент.

– Что ты только что сказал? – произносит он чуть ли не по слогам.

– Я люблю другую девушку, я не женюсь на Нине.

– Ты утешался любовными ласками с Ниннэль! Это так ты любишь другую?

– Это было до того, как я это понял. С Ниннэль все было несерьезно, я ничего к ней не чувствую. И по-настоящему между нами ничего не было. Ничего серьезного.

– Ты не имел право с ней тискаться!

Он бьет кулаком по столу, от вибрации бутылка с водой на столе чуть было не упала.

– С любой другой девкой, но не с этой! Ты вообще себя слышишь? Ты понимаешь, чья она дочь? С их семьей шутки плохи, ты вообще в своем уме? Она сама просила отца о замужестве с тобой! Если мы отклоним это предложение, считай, что мы трупы.

– Мне плевать, что она просила. Я сказал, что не женюсь! Я не боюсь их!

– Послушай сюда, вспомни главную клятву нашей семьи и произнеси ее!

– Нет ничего важнее крови, – устало бормочу я.

– Мы твоя кровь! Коза Ностра – твоя кровь! Ты не имеешь право на любовь! Не в этой жизни! Ты должен пожертвовать собой и своими желаниями ради своей семьи! Я только этому тебя учил! Любовь приносит только боль и страдания, ей нет места в наших жизнях. Или жизнь недостаточно тебя тыкала во все события, чтобы в этом убедиться сполна. Давай не будем далеко ходить, вспомни мать Хлои. Чем все закончилось?!

– Я знаю, что кровь превыше всего. Но я уже сказал тебе, я не женюсь на ней.

– Кто она?

Я молчу.

– Кто эта девка, что запудрила тебе мозги? Она из клуба верно? О ней до меня доходили слухи? Белокурая, которая охомутала всех братьев Вуд?

Я снова молчу. Впервые в жизни, я не знаю, что мне сказать. Я почувствовал себя ребенком, который не может посягать на волю отца. Должен покорно следовать его советам и делать ровно так, как он говорит, иначе наказание неизбежно.

– Отвечай мне! Или пожалеешь! – отец схватил меня за оба предплечья и подтянул к себе.

– Да, это она.

– Я так и знал, как только слухи стали доходить до меня, я не верил Роберто, когда тот постоянно твердил мне, что она опасность, что она может сделать так, что все пойдёт под откос. Но я убеждал его и себя, что нет, мои сыновья знают к чему это может привести. Что семья превыше всего. Что она это просто развлечение. А сейчас ты приходишь сюда и говоришь мне, что ты ее любишь... Не могу просто в это поверить. Я хочу обезопасить тебя от последствий, чтобы ты не познал того, что познал я.

– О чем ты?

– Была женщина, которая вскружила голову мне и Генри, – поначалу неохотно признался мне отец.

– Дядя Генри?

– Мы оба ее любили. Очень сильно.

– Когда это было? Кто она? – вопросы моментально срываются с моего языка.

– Это было ещё задолго до брака с твоей матерью. Я был тогда просто Капо, как ты сейчас.

– А она?

– Она была Руссо...

– Что? Руссо?

– Ее звали Амелия...

– Последняя наследница босса пяти семей? Ты сейчас не разыгрываешь меня? И почему я слышу это впервые?

– Наверно, в этом моя ошибка, нужно было давным-давно рассказать, вам мальчики, эту историю. Да, это были времена, когда все пять кланов мафии работали как единый организм. Русские, итальянцы, американцы и ирландцы. Семья Руссо была сердцем. Их кровь правила около 70 лет.

– Что произошло?

– Мы повстречались на одном из благотворительных вечеров. Амелия была потрясающая... Такая юная и светлая, настоящий ангел, сошедший с небес на эту грешную землю...

Отец замолкает на несколько долгих секунд, его глаза застывают на одном месте, и он как будто погружается в свои воспоминания.

– Первый с ней заговорил Генри. Сучонок опередил меня, – усмехается отец. – Он влюбился в нее с первого взгляда, так же как и я. Мы были очарованы, называй это как хочешь, но в конце истории, не буду посвящать тебя, через что мы все прошли, впоследствии она остановила свой выбор на мне. Мы встречались тайно от всех и ждали подходящего момента, я ждал подходящего момента, чтобы попросить ее руки у ее деда, Босса пяти семей, Себастьяна. На тот момент, ее отца Бруно уже убили.

– Но?

– Не поверишь, но я опоздал, хотя не думаю, что, если бы пришёл к Себастьяну Руссо раньше, это что-то изменило. Но мне нравилось винить себя. Он согласился отдать свою единственную внучку замуж за Капо ирландской мафии Патрика Фицджеральда, он был старше ее на 15 лет.

– За брата действующего босса ирландцев сейчас? За брата Киана? Ты сейчас серьезно?

– Да.

– На тот момент, связь с ирландцами ухудшалась и Руссо было необходимо соединить их семьи узами брака.

– Что было дальше?

– Она не хотела. Мы любили друг друга. Она вообще не хотела быть частью всего этого. Она презирала эту жизнь. Она умоляла меня сбежать с ней. Она стояла на коленях...и...

Его голос надламывается...

Я никогда не видел отца таким. Таким поражённым и слабым. Это что-то задело в моём сердце, возможно, потому, что это частично напомнило мне самого себя в этот момент.

– Кровь превыше всего. В ночь перед их свадьбой, она сбежала.

Я не могу промолвить и слова, я в первые слышу историю почти целиком. Отец действительно мог любить? И он любил...

– Ирландцы сбесились. Отправили отряд солдат сюда в Нью-Йорк, чтобы найти ее и надавить на ее деда. Вышла схватка между сильнейшими семьями. Кровавая бойня. Погибло много ребят. Патрика Фицджеральда убили, как и Себастьяна Руссо. Ну это ты итак прекрасно знаешь.

– Что случилось с Амелией?

– Спустя пару дней, дом, в котором она остановилась, сгорел. Она погибла в пожаре... до сих пор неизвестно, кто был к этому причастен. Ирландцы или солдаты Руссо, в отместку за отказ от свадьбы. Так, семья Руссо прекратила своё существование и разразилась война за трон. Но никто из боссов мафии других кланов так и не смог принять другую кандидатуру, в итоге все разделились на четыре ветви, о которых ты уже сам знаешь. Я был уничтожен, сломлен, разбит. Мне не хотелось жить. Я винил себя. Я был недостойн ее. Она была прекрасна. Самая красивая девушка, которую я когда-либо видел. Самая чистая и невинная душой и телом. Но я не был создан для неё. Я понял это спустя годы. Она не заслуживала такой жизни. Она бы была прекрасной матерью и женой.

Когда отец говорил об этой девушке, я впервые увидел ту сторону человечности, которую не видел никогда, в его глазах стояла боль, даже спустя столько лет.

Он делает шумный вздох и продолжает:

– Мы всегда приносим боль, Дэниел. Если ты действительно любишь ее, эту девушку, у тебя есть шанс отпустить ее. У меня не было такого шанса. Амелия была частью мафии, которой не хотела быть. Твоя девушка, это просто девушка, у которой вся жизнь впереди, у нее есть надежда на светлое будущее. Ты не сможешь ей дать того, чего она, как я думаю, правда заслуживает. Отпусти ее. Пусть живет своей жизнью. Если ты действительно ее любишь.

Я потрясён.

Я сражён.

Я убит.

– Итальянцы воспримут твой отказ как неуважение. Это будет как пощечина им. Мы не можем так рисковать сейчас. Сделай то, что ожидает от тебя твоя семья. Твой клан. От этого зависят жизни твоих солдат, твоих людей. Возможно, даже жизнь твоей драгоценной дочери. Моей внучки. Дай этой девушке возможность жить. Дай возможность хорошей жизни, а не жизни в страдании. Никто не выберет такую жизнь добровольно. Даже во имя любви, поверь мне. Я бы не выбрал. Отпусти ее.

***

После этого разговора, который, к слову, пошел совсем не так, как я ожидал, прихожу в себя уже дома, перед камином. Здесь никого нет. Я проглотил в себя литр чистого виски и не знаю, как мне сказать ей все это.

Как сказать Мелани, что я женюсь на другой?

Я разобью не только своё сердце, но и ее. Чем больше я пью, тем больше изошрённых идей лезут мне в голову. Я знаю, что мне нужно поступить так, чтобы я сам не смог нарушить клятву и помолвку, так, чтобы меня воротило от себя, так, чтобы я не мог приблизиться к ней близко из-за того, что так поступил с ней.

Слов будет недостаточно.

Их никогда не бывает достаточно.

Мне нужно разбить ее сердце, чтобы она смогла двигаться дальше, чтобы она возненавидела меня. Чтобы бежала отсюда.

Бежала от меня.

Я так сильно влюбился, что готов отпустить.

Слова отца запали мне в душу, они изранили мое сердце. Мне нужно это сделать. Подарить ей ту жизнь, о которой она всегда мечтала. Отец прав, никто не захочет жизнь в таком виде, в которой она есть у нас.

Кажется, капли на запотевшей бутылке виски смеются надо мной, медленно сползают вниз по стеклу, как будто продлевая секунды моего страдания. Кручу свой мобильный в руках, и наконец, звоню девушке, которая встала между нами.

Девушке, которая недостойна быть моей женой, но будет ей.

Глава 2 Остин

– Ты не можешь оставить нас... умоляю, ангел! Подумай о Хлое! Прошу Мелани... ради меня, просто дыши!

Я шепчу ей, девушке, которую люблю всем сердцем, шепчу изо всех сил, я не могу ее потерять.

Только не так.

Ник пытается привести ее в себя, он хлопает ее по лицу, но, к сожалению, это не работает.

Я все так же пытаюсь достучаться до нее. Уровень адреналина в моей крови, заставляет меня делать все что угодно, говорить все что угодно, но главное, привести ее в сознание. Я убираю спутанные пряди ее волос своей дрожащей рукой, ее глаза закрыты, и на секунду мне показалось, что она больше не дышит. Это заставляет меня с удвоенной силой цепляться за ее крошечное тело.

– Мелани, взгляни на меня. Дыши вместе со мной, мы справимся со всем вместе! Ты не одна... не бросай нас! Дыши вместе со мной, умоляю тебя!

Я вижу, как из последних сил она открывает свои голубые глаза, смотрит на мои губы и повторяет в такт со мной.

Вдох.

Мое сердце бежит с безумной скоростью.

Ещё один.

Я чувствую пульс в своей голове.

Ещё один вдох...

Слеза течёт по ее щеке.

– Маленькая моя, давай, давай.

Кислород, наконец, спокойно поступает в ее тело. В глазах стоит такая жгучая боль, я никогда не видел ничего подобного.

– Мел, что случилось? – этот вопрос срывается с моих пересохших губ.

Ее дыхание начинает учащаться. Оно становится рваным. Мелани зажмуривает глаза. Сильно.

– Увези меня отсюда, – удаётся прошептать ей охрипшим голосом.

Я беру ее на руки, как невесту, и несу к своей машине, на которой мы только что приехали с братом. Николас следует за нами, открывает дверь пассажирского сидения. Он не произносит ни слова. Я ни черта не понимаю, что, твою мать, произошло. Мне хотелось зайти в дом, но я не могу ее оставить. Только не в таком состоянии. Ник пристегивает ее к сиденью и достаёт бутылку воды.

– Попей воды, Мел.

Он закрывает дверь машины, чтобы она не услышала то, что он собирается сказать мне.

– Что случилось? – шепчет он.

– Ты был рядом со мной, думаешь я, блять, знаю?

– Где Дэн?

Я оглядываюсь и вижу, что его машина на парковке. Он дома.

Что он натворил?

Разберусь с этим позже, мое сердце разрывается, когда я поворачиваю голову и вижу в окне автомобиля, как слёзы неумолимо текут по щекам Мелани.

– Нужно ехать. Ты с нами? – спрашиваю я.

Ник лишь на мгновение замирает, потерявшись в своих мыслях.

– Конечно. Я не оставлю ее в таком состоянии.

– Садись.

Мы садимся в машину, и я срываюсь с места. Вижу в зеркале заднего вида, как Ник на заднем сидении что-то яростно печатает в своем телефоне. Думаю, он пишет Дэну, нам необходимо выяснить, что там все-таки произошло.

– В домик у озера? – спрашивает меня Ник.

– Да, – киваю я ему.

Я поворачиваю голову и смотрю на Мел. Она уставилась в окно, слёзы уже не текут. Я осторожно протягиваю руку и также осторожно обхватываю ее бедро. Она вздрагивает. Поворачивает голову в мою сторону.

Черт, где же летают ее мысли.

– Прости, – говорю я, но не убираю свою руку, и все также смотрю на нее.

– Есть сигарета? – спрашивает она меня сиплым голосом.

– Нет, но можем заехать в магазин. Ты уверена, что тебе можно курить? Твое горло...

Она посмотрела на меня таким взглядом, что мне захотелось забрать свои слова обратно. Но я продолжаю:

– То место, куда мы едем, не уверен, что там есть продукты или вообще что-либо съедобное. В любом случае, нам необходимо остановиться в магазине.

Она кивает. А я убираю свою руку, не уверен, что сейчас она хочет, чтобы ее касались.

Мы доезжаем до магазина, я говорю Нику, чтобы купил еды на первое время и сигареты с крепким алкоголем. Не знаю, что произошло, но думаю, это то, что ей нужно сейчас.

– Я выйду на улицу? – спрашиваю я у Мел.

Она слегка поворачивает голову на мой голос, смотрит на меня пустыми глазами, и, наконец, кивает.

Я набираю его номер. Номер Дэна. Но он сбрасывает меня.

Что за херня?

Я звоню ему снова и снова, но результат один. Набираю номер Розы.

– Да? Мой дорогой, – отвечает она после первого гудка.

– Роза, ты с Хлоей?

– Да, конечно.

– Вы где?

– Мы уже дома, на кухне...а где вы? Где Мел и Ник?

– Мы уехали на пару дней, я так думаю. Скажи мне, Дэн дома? Не могу дозвониться.

– Да, он в кабинете.

– С ним все в порядке?

– Остин, он кажется выпил...очень много. Он не...он не в настроении, но он дома в кабинете. Я...я боюсь к нему заходить.

– Хорошо, если он будет спрашивать, скажи, что мы уехали все вместе на озеро. Мел не будет пару дней.

– Что происходит?

– Не волнуйся. Мы просто решили абстрагироваться от всех событий. Охрану удвоили?

– Да, здесь полно людей.

– Поговори с Дэном, мы можем завтра забрать Хлою с собой. Думаю, наш особняк больше небезопасен.

– Я поговорю с ним позже.

– Если что-то пойдёт не так, позвони мне, хорошо?

– Конечно, дорогой. Может мне все-таки дать трубку Дэну?

– Не нужно, не беспокойся. Я не знаю, что там произошло и в каком он состоянии. Не хочу, чтобы ты попала под горячую руку.

– Как скажешь.

– Поцелуй Хлою за нас.

– Хорошо.

Я кладу трубку, бросаю свой взгляд к магазину, Николас уже возвращается с двумя огромными пакетами. Я закатываю глаза, дожидаясь его, и мы кладём пакеты в багажник.

– Есть новости от Дэна? – спрашиваю я его.

– Нет, но по камерам вижу, что он, мягко говоря, не в духе в своём кабинете.

– Я звонил ему, он не берет трубку.

– Ты хотел сказать, он сбрасывал твои звонки.

– Именно.

– На камерах, я увидел, что разбита ваза в коридоре, Роза убирала осколки.

– Ваза? Та, что стояла возле кабинета?

– Да.

Мы проходим к машине и садимся на свои места. Мелани уснула, прижавшись щекой к стеклу. Мне хочется коснуться ее все ещё влажных щёк. Мне хочется разбудить ее и потребовать ответы. Мне хочется забрать всю ту боль, которую я не хочу, чтобы она испытывала.

Я борюсь с собой и завожу машину, мы продолжаем свой путь на озеро в полной тишине.

У меня плохое предчувствие.

Предчувствие, что, когда я узнаю, что сделал Дэниел, я захочу его убить.

Глава 3 Мелани

Я прихожу в себя, когда машина уже остановилась и Остин открыл пассажирскую дверь. Слезы на моих щеках уже высохли, а на улице уже слишком темно. Не могу определить сколько сейчас времени. Во рту сухо, а горло жжет внутри, я сглатываю. Интересно, сколько времени мы провели в дороге?

– Мел, ты можешь идти? – привлекает мое внимание Остин.

– Кхм, да.

– Пойдём.

Я отстегиваю ремень, поправляю футболку и вылезая из машины.

Осматриваюсь по сторонам, вижу прекрасное место. Вокруг дикая природа, полная первозданной прелести и великолепия. Этот дом, напоминающий шале, находится на одном из самых красивых озер, которые я видела за всю свою жизнь. Основа дома – сруб тёмно-коричневого цвета. Крыша дома выложена тёмно-зелёными панелями, в цвет им – оконные рамы и наличники дверных проёмов.

Делаю глоток свежего воздуха. Легкие наполняются чистым кислородом и запахом листвы. Такое ощущение, что я не могу надыхаться после чертова приступа, но мне приходится следовать за Остином и Ником. Они открывают дверь, и мы проходим в дом. Николас снимает сигнализацию и включает везде свет. В доме очень высокие деревянные потолки, стены светлого цвета, мебель современна, а в гостиной перед камином, стоит большой серый диван. Отсюда видна кухня, великолепная лестница и длинный коридор.

– Ты голодна? – спрашивает Ник, оборачиваясь ко мне, привлекая внимание.

– Нет, спасибо.

– Мел, мы провели в дороге несколько часов, тебе нужно поесть, – настаивает он.

– Я не голодна.

Остин тяжело вдыхает.

– Я пойду проверю комнаты, осмотрись здесь.

Ник тоже уходит за сумками в машину, а я одна иду исследовать дом. Здесь пахнет тёплым деревом и камином. Я продолжаю идти, направляясь к стеклянным дверям, которые, как оказалось, ведут на террасу. Отсюда открывается просто умопомрачительный вид на озеро. Смотрю на водную гладь. Так спокойно.

Такая прекрасная иллюзия.

Уютная обстановка, прекрасные виды, возможность наслаждаться природой прямо у порога своего дома – все это, делает это место особенным.

– Здесь красиво, правда? – раздаётся позади меня голос Ника.

– Очень, – с грустной улыбкой произношу я.

– Если завтра повезёт с погодой, то можем даже поплавать.

– Здесь только мы?

– На десятки миль ни души. Это наше секретное место. О нем никто не знает.

Я выхожу из дома и медленнодвигаюсь на пирс к озеру. Ник не следует за мной. Все также смотрю на водную гладь, стараясь абстрагироваться.

Вокруг озера была очень красивая природа. Ближе к берегу, благодаря включенному свету в доме, под мелодию ветра я наблюдала заросли тростника и камыша, чуть вдали от озера виднелись леса, в которых, как я думаю, водятся дикие животные. Здесь природа не сильно пострадала от человеческих рук, поэтому ещё есть возможность насладиться кристально чистым воздухом.

Слышу, как кто-то из братьев тоже вышел из дома, но я не оборачиваюсь, чтобы проверить, кто именно.

– Мел? – зовёт меня Остин.

Я поворачиваюсь к нему.

– Пойдём, я покажу тебе твою комнату, ну или можешь выбрать любую, какая тебе понравится.

Мы снова направляемся в дом, пол немного скрипит, но мне это нравится, как будто у этого дома есть свой голос. Мы проходим снова мимо гостиной и поднимаемся по роскошной лестнице на второй этаж. Впереди нас коридор с множеством дверей.

– Тут три спальни, я подумал, тебе больше всего понравится эта.

Он открывает дверь в комнату, первую в коридоре. Мы проходим внутрь. Она довольно большая. В центре стоит большая кровать, сбоку которой расположены две тумбы. С кровати грациозно свисает белый балдахин. Окна почти достигают пола, и отсюда открывается хороший вид.

– Здесь очень красивые закаты. Если повезёт с погодой.

Я улыбаюсь.

Он проходит и показывает мне ванну, гардероб.

– Мел, не знаю насколько мы тут. Я подумал... – он замолкает.

– Да?

– Ты не против, если мы привезём сюда Хлою?

Я цепенею от этого вопроса, потому что начинаю сразу думать о ее отце.

– Прости, я...

– Я буду очень рада. Я люблю ее.

– Хорошо, я надеялся, это услышать. Завтра привезу ее.

– Ты уедешь? – со страхом в голосе произношу я.

Он подходит ближе, но не касается меня.

– Я уеду завтра утром, но обещаю, я вернусь быстро, даже не заметишь моего отсутствия.

Николас останется с тобой.

– Здесь, правда, безопасно?

– Да.

– Хорошо.

– Не хочешь принять душ или передохнуть, пока мы будем готовить ужин?

– Я пока осмотрюсь, спасибо.

Он кивает и уже собирается выйти из комнаты.

– Остин?

Он сразу же останавливается и смотрит на меня.

– Да?

– А здесь есть сменная одежда?

Он улыбается.

– Боюсь, что женской одежды нет, но я принесу тебе что-нибудь из своего, если ты не против?

– Я не против.

– Завтра я привезу тебе твою одежду.

– Спасибо.

Он уходит, а я иду в ванну, хочу смыть с себя остатки сегодняшнего дня. Захожу в небольшое пространство и снимаю свой балахон, оставаясь в майке. Слышу легкий стук в дверь и открываю ее.

– Я принёс одежду, – говорит Остин.

Я смотрю на стопку в его руках.

– Спасибо.

– Мы будем внизу.

Он на мгновение замирает, как будто хочет что-то сделать, но не решается на это. Смотрит на меня глазами полные беспокойства, но я не могу переступить через себя и открыться ему сейчас. Не могу даже полностью осознать, как, почти только что, разбилось мое сердце.

Он ждёт, надеется...

Но Остин, в конечном счёте, ещё раз кивает и уходит, закрыв за собой дверь. Я раздеваюсь и принимаю обжигающий душ. Надеваю одежду Остина или Ника, надеюсь, во всяком случае, что это их одежда. Треники мне велики и приходится подвернуть их сверху и снизу. Натягиваю футболку и балахон, все чёрного цвета. Подношу ткань к своему носу, делаю голубой вдох.

Остин.

Его запах, это все, что мне нужно сейчас. Наверное, это единственная вещь, которая мне просто жизненно необходима в этот момент. Он всегда дает почувствовать себя нужной, рядом с ним чувство одиночества мгновенно растворяется.

Спускаюсь вниз, и в этот же момент Николас входит в дом с улицы с кусками аппетитного стейка. Аппетит приходит во время еды, правда?

Они накрывают на стол, и мы молча садимся. Остин наливает мне бокал вина.

– Есть что-нибудь покрепче?

– Уверена? – он отвечает.

– Да.

Он достаёт из углового шкафа бутылку виски. Наливает в новый стакан на два пальца и смотрит на меня. Громко вздыхает, ставя бутылку рядом со мной. Я беру ее, наливаю виски до краев и выпиваю залпом. Горло неумолимо жжёт, глаза почти что слезятся, но, черт, это то, что мне сейчас нужно.

Остин подсакивает со своего места, забирает бутылку из моих рук. Нет, он выхватывает ее.

– Позволь, сегодня барменом буду я.

– Опять контролируешь употребление алкоголя мной?

– Да.

Теперь улыбаюсь я.

Николас молчит, накладывает еду нам на тарелки. Мы погружаемся в тяжёлое молчание и поглощаем пищу.

– Сигареты? – спрашиваю у Ника.

Он достаёт пачку сигарет из кармана и протягивает мне.

– Спасибо. Я выйду покурить.

– Можно мне с тобой? – спрашивает Остин.

– Конечно, если нальёшь мне ещё стакан.

– Я налью тебе столько, сколько сам решу.

Я закатываю глаза, а Ник смеётся. Его смех заставил меня почувствовать себя немного лучше.

– Хорошо, капитан, – говорю я Остину, похлопывая его по груди и не смотря ему в глаза. Обхожу его и направляясь на террасу. Мы закуриваем. Я закрываю глаза.

Хорошо.

Мне хорошо.

Остин смотрит мне в глаза, пытаюсь безмолвно задать свой главный вопрос. Но я знаю, он боится это сделать. Я боюсь, если я ошибаюсь, и он действительно его задаст.

– Я расскажу, когда буду готова, хорошо?

Уголок его рта немного дрогнул, от того, что я поняла его без слов. Я не хочу вставлять палки в отношения между ними. То, что случилось, это только между мной и Дэниелом.

– Спасибо.

– За что?

– Что был там... что спас меня...

Чувствую, как мои глаза снова увлажняются.

– Шшш, маленькая моя.

Это был спусковой крючок. Он стремительно подходит ко мне и заключает в самые крепкие объятия. Я вцепляюсь в него смертельной хваткой.

– Со мной уже случалось подобное... однажды, – шепчу я ему в грудь.

– Из-за чего?

– Из-за Адама.

– Что он сделал? Я сейчас пытаюсь выяснить, имеет ли он отношение к ирландской мафии или нет. Данных и информации почти нет. Я жду важный звонок.

Я поднимаю свой взгляд на него и смотрю ему в глаза.

– Трахнул шлюху у меня на глазах.

– Твою мать...

Он прижимает меня ещё сильнее.

– Ты хочешь сказать, что Дэн...

– Я не хочу говорить о нем!

Мы молчим, слышно, как где-то в глубине леса воют волки или дикие собаки. Мои руки покрываются мурашками. Остин вздыхает.

– Мел, ты достойна самого лучшего. Мне жаль, что это произошло с тобой. Но я не понимаю, почему Адам так поступил?

– Поверь мне, я сама до сих не понимаю. Но когда это произошло впервые, ему удалось меня отрезвить.

– Мне чертовски жаль... Мел, это все означает что...

Его кулаки сжимаются. Он имеет в виду, что Дэн сделал то же самое.

– Пойдём в дом? – перевожу я тему, не хочу сейчас ковырять открытую рану в сердце.

– Идём, – в этот раз он смело берет меня за руку и ведёт в дом.

После выпитых мной ещё несколько стаканов виски, естественно неполных, мы расходимся по своим комнатам. И сейчас, я действительно понимаю, что запах Остина на мне от его одежды, по-настоящему не позволяет спасти меня от уродливых мыслей.

Глава 4 Дэниел

После того, как Мелани убежала и разбилось ее сердце, я буквально это видел, я выгнал Ниннэль, которая засыпала меня вопросами. Мне нужно было остаться одному и осмыслить все то, что я натворил. Мне нет оправдания, знаю, но я продолжаю твердить себе, что так будет лучше для всех. Как же мне хотелось побежать вслед за ней, остановить ее, упасть на колени и рассказать всю правду. Но я просто закрыл глаза и делал то, что должен был.

Я монстр.

Я сломал самое прекрасное существо на земле.

Моего ангела.

Может быть, когда-нибудь, мы сможем поговорить обо всем, и она сможет меня простить.

Может быть.

А может быть, я ее никогда больше не увижу.

Знаю, что она уехала с братьями в домик у озера. Знаю, что мне нужно поговорить с ними, все объяснить. Но если я расскажу правду, они заставят меня бороться.

Но, мы должны отпустить ее.

Должны прогнать ее.

Хотя ещё месяц назад мы давили на неё, чтобы она осталась. Получилось убого, знаю. Что сделано, то сделано. Такое убожество, как я, недостойн и мизинца на ее теле. Я не знаю, как посмотрю в глаза своим братьям, не говоря уже о самой Мелани. Черт, эта девушка просто заставила меня влюбиться в неё так, как я и подумать не мог.

Сейчас я топлю себя в бутылках виски, я даже не помню, когда я в последний раз ел. Находясь в своем кабинете, я крушу все, что попадает мне под руку и никто из охраны не смеет зайти.

Конечно, душевную боль никак нельзя сравнить с физической. Даже самая сильнейшая боль от полученного мной ранения, ни в какое сравнение, не идет с душевной. Хотя, от физической боли можно реально умереть, а от душевной казаться живым.

Эта боль не дает дышать...

С чем ее сравнить?

С тем, что твоя душа-птица сгорает до пепла. Остается лишь оболочка, которая продолжает жить, работать, даже шутить и улыбаться... Только глаза перестают светиться, покрыты пеплом... И понимаешь, что в тебе что-то умерло. Что-то очень важное. Всё, что было важным и интересным раньше перестает существовать.

Станет ли моя душа прежней?

Думаю, что нет.

Часть души умерла навсегда.

Проверяю мобильный, у меня сотни непрочитанных сообщений и звонков, разберусь с этим завтра. Поднимаюсь наверх, захожу в комнату Хлои и целую ее на ночь. Заново убеждаюсь в том, что сейчас ей ничего не угрожает. Охрана усилена, все находятся в боевой готовности. Возвращаюсь к себе и всю ночь на пролёт не могу сомкнуть глаз, смотря в потолок.

***

С утра наливаю себе самый горький кофе и направляюсь в свой кабинет, который уже привели в порядок. Роза сказала мне, что сегодня Остин приедет за Хлоей. Нам предстоит сложный разговор, которого не было, наверное, с самого момента нашего рождения.

Дверь в мой кабинет громко открывается и сюда влетает Остин, не удосужившись закрыть дверь. В прочем, я не удивлен.

– Что ты сделал? – с порога спрашивает он.

– А ты не знаешь?

– Я хочу услышать от тебя!

– Она не сказала тебе, правда? – продолжаю вести себя как ублюдок.

– Говори!

Остин подлетает ко мне и хватает меня за горло, поднимая меня с кресла. Наверное, даже останутся следы от его пальцев. В глазах стоит гнев, если честно, такого я не видел даже по отношению к нашим врагам. Это меньшее, что я заслужил.

– Я женюсь на Ниннэль, – всматриваясь в его глаза, заявляю я.

– Повтори...

Гнев в его взгляде сменяется шоком.

– Я женюсь на Ниннэль.

– Какого хуя? – выплевывает Остин.

– Я не люблю Мел, я просто получил то, что хотел перед свадьбой.

– Ах ты ублюдок!

Он набрасывается на меня, безостановочно бьет меня, куда попадут его руки. По лицу. По животу. По всему телу. Мы падаем. Он сверху меня, бьет с той силой, с которой я заслужил.

– Кто ты?

Я все также не сопротивляясь молчу и принимаю его удары, может, хоть так, я почувствую себя немного лучше.

– Я, черт возьми, тебя не узнаю! Я же знаю, что ты любишь ее! Что ты творишь?

– Ошибаешься.

– Мы никогда не лгали друг другу! Не начинай и сейчас!

Он остановился, устало отпуская руки вдоль его тела, сжимая кулаки, но также сидя на мне сверху.

– Ты разбил ей сердце! Это же Мел! Очнись, Дэниел! Это не ты, я знаю тебя, знаю, как ты относился к ней... как ты мог?

Но его вопросы встречают лишь тишину. Не хочу говорить правду, он надавит на меня, чтобы мы боролись.

Чтобы я отказался от свадьбы.

Чтобы разразилась война.

Все из-за белокурой прекрасной девушки. Девушки, которую он тоже любит. Но нам нужно отпустить ее. Ради неё.

– Остин...

Он смотрит.

– Отпусти ее. Ей нужно уйти.

– На это можешь даже не рассчитывать, – твердо заявляет Остин.

– Ты готов рискнуть ее жизнью? Мы зависали вместе, на этом все должно прекратиться.

– Черта с два. Если она тебе не нужна, это не означает, что мне она не нужна тоже.

– Отпусти ее. Она заслуживает лучшего. Заслуживает нормальной жизни.

– Если бы, блять, ты взял трубку вчера, или если бы прочитал мои многочисленные сообщения, то ты бы услышал, что я хотел тебе сказать. Тот человек, которого она застрелила, это охранник ее жениха!

– Что? – задав этот вопрос мои мысли, летали где угодно, но только не здесь.

– Нику только что удалось выяснить, что она была невестой Адама Брауна, сына Патрика Фицджеральда. Он племянник Киана. Сейчас Адам Капо ирландской мафии.

Теперь шок стоит в моих глазах. И кажется, Остин это видит.

– Она в опасности, мы не можем ее отпустить, пока не поймем в чем дело. Нужно поставить отца в известность.

– Он улетел в Италию сегодня утром на встречу с ещё одной веткой итальянской мафии. Оставайтесь на озере. Никому ни слова. Смените машины. Что сказать остальным придумаю.

– Дэн, скажи мне, что произошло?

– Если она захочет, то сама тебе скажет, а теперь завершай свои дела в городе и забирай Хлою, будь на связи. Нам нужно затаиться в другом месте.

Он, наконец, поднимается с меня, смотрит взглядом, которым никогда на меня не смотрел. Взгляд глубокого презрения к человеку, к которому раньше испытывал только уважение.

– Можешь кое-что сделать? – спрашивает он, вытирая окровавленные руки об внутреннюю часть своей чёрной рубашки, направляясь на выход.

Я киваю.

– Посмотри записи видеонаблюдения после того, как Мел убежала из этого чертова дома.

С этими словами он покидает кабинет. А я поднимаюсь за свой стол и загружаю запись.

Глава 5 Дэниел

Когда дверь захлопнулась, я сел за стол и включил монитор. Честно сказать, я не хотел знать, как ушла Мелани. Я не хотел это видеть. Но то, что сказал Остин заставило меня все же переступить через себя и посмотреть. Пока видео грузилось, я начал ощущать физическую боль от ударов брата. Я не мог усидеть на одном месте, в одном положении. Когда видео было загружено, я сильно зажмурил глаза. Я боялся увидеть и что страшнее, прочувствовать все то, что чувствовала она. После нажатия на плей, я искал момент ее выхода из дома.

И я его нашел...

Лицо Мелани, которое вчера с утра сияло ангельским светом и ее слегка румяные щеки были стерты, как будто, этого никогда и не было. Лицо было такого цвета, при котором, как мне казалось раньше, люди уже не живут. Видно, как тяжело она переступает порог дома и падает. Остин и Николас вовремя ее поймали. Не пойму, о чем они говорят, но вижу ясно одно, она не может дышать.

В этот момент я импульсивно вырываю монитор и бросаю его в стеклянный шкаф, стоящий рядом с моим столом. Его двери полностью разбиваются и осколки попадают на кожу моего лица. Чувствую небольшое жжение на щеках и над бровью, туда, куда они попали.

А потом, потом я просто рухнул на колени в каком-то забвении.

Я ничего не боялся.

Я не боялся смерти.

Но впервые в жизни меня охватил страх. Страх того, что то, что я сотворил, было, как оказалось, напрасно.

***

Надеваю лучшую маску на свое лицо, так как поднимаюсь в комнату дочери. Наверное, актер из меня был бы херовым.

– Хлоя?

– Да, папочка.

– Дорогая, Роза сказала тебе, что у тебя незапланированные каникулы и ты едешь на озеро с дядей Остином? Он сейчас отъехал по делам, но ты уже должна быть готова.

– Да, а ты с нами?

– К сожалению, нет.

– Почему? – расстроилась она, нахмутив свои маленькие брови.

– Много работы, зайчик. Но мы увидимся сразу, как только я освобожусь. Обещаю.

– Холосо!

– Иди, обниму тебя.

Как только я выхожу из комнаты, звонит мой телефон.

Дядя Генри.

Брат человека, который, как оказалось желает добра своему клану, но не своему сыну.

– Слушаю.

– Что произошло с Ниной? Ее отец звонил твоему в бешенстве! Ты же знаешь, что он сейчас в Италии! А его дергают, по таким пустякам.

– Фффф..

– Немедленно езжай к ним домой и исправь ситуацию. Твой отец сейчас очень занят, он крайне недоволен тобой.

Он скинул трубку.

Вопреки своим желаниям в очередной раз мне придется сделать так, как того хочет отец. Я принимаю душ, одеваю черный костюм и рубашку с завышенным горлом, чтобы скрыть

следы пальцев своего брата. Честно говоря, мне вообще не хотелось сейчас ее видеть и тем более оправдываться перед Ниной и ее отцом.

Что очевидно.

Будь моя воля, я бы полностью вырезал часть своей жизни, связанную с ней. В момент, когда я уже стою на пороге их дома, внутри себя я чувствую ужасную пустоту.

– Мистер Вуд, добро пожаловать в поместье семьи Лучано. Проходите в гостиную, вас уже ожидают, – открывая дверь, говорит мне их дворецкий.

Я киваю, и по памяти направляюсь в ту часть дома, в которой был несколько раз.

Когда я открываю дверь, вижу, что Нина сидит на одном диване с ее отцом, а так же присутствует мужчина, который мне не знаком.

Когда я все же ступаю в гостиную, отец Нины встает и протягивает мне руку для рукопожатия. Пожалуй, это последний человек, которому я хотел жать руку. В очередной раз переступаю через себя, надеваю маску на лицо, и мы обмениваемся крепким рукопожатием, одновременно сверля друг другу глазами.

– Рад тебя видеть Дэниел! – произносит он, но отчетливо видно по его глазам, что, конечно, он чувствует абсолютно противоположное.

– Взаимно, – произношу я, играя в нашу общую игру.

Боковым взглядом вижу, что Нина тоже встала с дивана и направляется в нашу сторону. Она по-хозяйски вторгается в мое личное пространство и целует меня в щеку. Мою кожу прожигает, и первый порыв, протереть то место, куда она меня поцеловала, чтобы стереть это ощущение. Но я этого не делаю. Она осматривает мое лицо, видя маленькие царапины на лице, но ничего не говорит. Человек, который был третьим в комнате, испарился и, честно говоря, меня не особо волнует, кто это был.

– Давайте присядем.

Они занимают диван в таком же положении, в котором я их обнаружил, когда зашел в эту комнату. Я располагаюсь в кресле, напротив.

– Пришло время обсудить помолвку. Твой отец передал мне, что вы пришли к соглашению. Этот союз будет выгодным для обеих наших семей. Глупо оттягивать время сынок. Вы оба находитесь в правильном возрасте для следующего шага развития этих отношений. Нам всем нужен законнорождённый наследник.

Вито намекает, что Хлоя родилась вне брака и не будет признана в нашем клане. К слову, это последнее, что я желал. Во мне поднимается гнев от его укола, я сжал кулаки.

– Да, мистер Лучано.

– Прекрасно. Пришло время обсудить сроки и нюансы проведения свадебной церемонии.

Когда я вышел из их дома, уже на порядок стемнело. Направляясь к своей машине, я поднял голову к небу, в котором ярко светила луна. Смотря на луну, я сделал судорожный и глубокий вдох в надежде, что когда-нибудь она сможет простить меня.

Но глубоко внутри себя я знал, что этого никогда не случится.

Глава 6 Мелани

Рано утром Остин покинул дом, я слышала, как захрустел гравий от колес его машины. Приняв душ и выпив несколько жадных глотков воды, я решила спуститься вниз и приготовить завтрак для меня и Ника. Но какого было мое удивление, что стол уже был накрыт, а он сидел на террасе в кресле яростно что-то писал. Когда я открыла стеклянную дверь, ведущую на террасу, он подпрыгнул, и резко закрыл, как мне показалось, что-то похожее на дневник, положив его сзади своей спины.

– Доброе утро! Не ожидал, что ты так рано проснешься и спустишься.

– А ты вообще ложишься спать? Сейчас еще и нет и 8 утра.

– Если это можно назвать сном, – грустно улыбнулся он. – Как ты себя чувствуешь?

– Немного лучше, – копируя его грустную улыбку, отвечаю я.

Зелёные глаза Ника впились в меня взглядом, наполненным жалостью. Я сглотнула.

– Ты еще не завтракал?

– Нет.

– Пойдем, – сказала я и мы направились в дом.

Завтрак прошел почти в полной тишине, но, казалось, нам обоим это было нужно.

– Мел, я хотел тебе сказать, возможно сейчас не время, но мы кое-что узнали.

– Ты, о чем?

– Адам.

Я впились в него взглядом и сглотнула еще раз.

– Ты знаешь, что-то о его семье? Родителей?

– Эм. Он никогда о них не говорил, но как я поняла, они давно погибли. Однажды на ужине, я, кажется, видела кого-то из его дальних родственников, но точно не помню.

– Ты знала, что у его отца была другая фамилия?

– Что ты имеешь в виду?

– Его отца звали Патрик, фамилия Фицджеральд. А у его матери была фамилия Браун.

– Я этого не знала...но о чем это говорит?

– В данный момент, он является одним из Капо ирландской мафии. Его дядя Киан Фицджеральд является главой всей семьи. Он их Босс.

Я вскочила на ноги.

– Но как? Как это возможно? – я почти срываюсь на крик.

– Расскажи мне, насколько я помню, ты говорила, что у вас были нормальные отношения, но в какой-то момент, все изменилось?

Я проглотила комок в горле, и что-то внутри меня сделало кувырок. Мое сердце забилось с сумасшедшей скоростью.

– Да, все изменилось одним вечером...он никогда не говорил о причине своей ненависти ко мне...

– К сожалению, я пока это тоже не выяснил. Но знаю точно одно. Он в курсе, что ты здесь.

Слезы покатались по моему лицу и тут же меня обхватили в крепкие объятия, в которых я не боялась разбиться. Мы еще долго сопоставляли все факты, но главную причину мы так и не смогли найти. Не хватало ключевого пазла всей истории, но было страшное предчувствие, что то, что мы скоро найдем, изменит все.

***

Я услышала, когда открылась входная дверь и моментально побежала к выходу из дома. Там стояла Хлоя. Она рванула в мои объятия, и я прижала ее крепко к груди. Мои глаза снова увлажнились.

– Мелани!

– Хлоя, малышка!

Следом зашел Остин. Увидев эту картину, он заулыбался улыбкой, который мог улыбаться только он.

– Пахнет вкусно! Я безумно проголодался.

– Мойте руки ребята, я накрыла на стол.

Когда мы сели за стол, я обратила внимание на побитые костяшки рук Остина. Страх закрался в мое сердце. Я посмотрела ему в глаза и поняла, что произошло. Он взглядом показал на Хлою, и как всегда, этот разговор нам пришлось отложить.

Сытые и немного, как мне показалось, счастливые, мы пошли вдвоем с Хлоей к озеру. Мы кидали камни в водную гладь, рисовали палками смешные фигуры на песчаном берегу и болтали без умолку. Когда она совсем утомилась, я ее искупала и уложила спать.

Я выходила из ее комнаты, услышав, как внизу спорили братья.

Когда я спустилась вниз, они, естественно, притихли. Я подошла к Остину и взяла его за руки. Он выдернул их, отвернулся и направился к выходу.

– Остин?

Он все также шел к выходу молча.

– Что происходит? – в замешательстве я перевела свой взгляд на Николаса.

– Прости, мне нужно подышать воздухом, – сказал Ос, и дверь за ним закрылась.

Я снова посмотрела на Ника, на нем не было лица.

– Николас? Что случилось?

– Мел...

– Говори!

Он сглотнул.

– Пока ничего. Иди отдыхать, уже слишком поздно.

– Вы опять что-то скрываете от меня? – начинаю злиться я.

– Так будет лучше для тебя.

– Вы опять за старое?! – слезы заполонили мои глаза, и я побежала к себе в комнату.

Под утро я слышала, как входная дверь хлопнула. Остин вернулся. Я слышала, как скрипели ступеньки лестницы и как напротив меня закрылась дверь. В голове я прокручивала все, о чем мы говорили с Ником. Но так и не смогла прийти к какому-то здравому заключению. Смотря в окно, где уже рассветало, я затерялась в своих мыслях, и наконец сон снова поглотил меня.

***

Поздно вечером этого дня я поняла, что больше не могу сидеть в своей комнате и играть в молчанку. Я почувствовала себя голодной и решила пойти на кухню, чтобы что-нибудь перекусить. Спустя две недели на озере, Ник отвез Хлою обратно. Никто ничего мне не говорил, и я все больше закрывалась в себе. Дни пролетели достаточно быстро, а все потому, что со мной была Хлоя. Братья постоянно ездили в город, сменяя друг друга. Они что-то скрывали от меня. Мне было больно.

Когда я спустилась с лестницы, я увидела, что возле камина, сидя на диване, ребята опять спорят.

– Я вообще не хочу присутствовать на этой ебаной свадьбе! – прошипел Остин.

– Ты думаешь, я горю желанием?! – ответил ему Ник.

Я направлялась к ним, но, кажется, они были погружены в свой разговор, что даже не заметили моего присутствия.

Я натянула на себя улыбку.

– Кто женится? – спросила я позади них.

Они подскочили на своих местах. В их глазах творился хаос.

Они оба молчали.

– Я не могу больше молчать! – психанул Остин.

Ник схватил его за руки.

– Остин, не смей!

– Вы пугаете меня, ребята! Говорите!

Остин вырывается из рук Ника и встает напротив меня. Берет за руки, сажает на диван рядом с Ником, а сам садится на колени передо мной. Мои ладони покрылись потом, на затылке выступила испарина. Руки задрожали, и в этот момент я поняла, что осколки моего сердца сейчас превратятся в прах.

Глава 7 Мелани

– Дэниел женится.

Я сглотнула, предчувствия новый приступ.

Остин схватил меня за руку, второй ладонью он схватил меня за затылок. Я посмотрела в его безумные глаза.

– Женится на Ниннэль, – продолжил он.

Слезы посыпались из моих глаз, но я бы соврала, если бы сказала, что никогда об этом не задумывалась. В своей голове я уже давно их поженила. В моем сознании это я была всегда третьим лишним.

Я в очередной раз сглотнула, сделала голубой вдох, крепче сжимая руку Остина. Кивнула головой и встала на дрожащие ноги.

– Я пойду в свою комнату ребята.

Ник схватил меня за руку.

– Не убегай от нас. Поговори с нами! – забеспокоившись прорычал он.

– Я сейчас не могу этого сделать...

Я перевела свой взгляд в сторону, за окном погода ухудшалась, я слышала сильные порывы ветра и где-то вдалеке прозвучал гром. Было ошеломляющее ощущение, что погода проецирует мои эмоции. Все мои чувства. Ужасное совпадение.

Я смахнула слезы, натянула грустную улыбку.

– Все нормально. Мне нужно это переварить в одиночестве. Спасибо, что сказал, – посмотрев на Остина, тихо прошептала я.

Он казался растерянным. Первый инстинкт, он попытался встать, но я подняла руки в останавливающем жесте.

– Все, правда нормально, мне нужно время.

Я была отменной лгуньей, когда дело касалось моих чувств.

Мне хотелось кричать, орать во все горло. Сказать, что я чувствую к их брату. Что он настоящий монстр. И что я никогда не хочу снова его видеть. Но я не имела на это право. Это их родной брат. Он их авторитет. То, что он так поступил со мной по большому счету ничего не значит. Они и так сидели со мной на озере как няньки. Я почувствовала себя маленькой девочкой, а не взрослой девушкой. Пришло время взрослеть и признать свое поражение. Сколько таких же случаев в жизни, сколько измен происходит ежедневно, сколько разбитых сердец.

И мое всего лишь одно из них.

Но я больше не хочу быть ангелом.

Я хочу быть фениксом, который возродится из пепла. И большой шаг к этому уже сделан. Приступ не случился, я смогла побороть его, может быть и благодаря Остину, благодаря его присутствию рядом со мной, но это уже не важно. Я уже стала сильнее, чем была до встречи с ними.

Я боялась, как это событие изменит мою жизнь. Смогу ли я видеться с Хлоей? Смогу ли я продолжать работать в их клубе? Где я буду жить? Что вообще будет дальше?

Когда я уже лежала на кровати в своей комнате, слёзы текли, а тело трясло – ни то от жара, ни то от холода – и так больно было в груди, будто сердце сжала чья-то тяжёлая, холодная рука. Не выдержав, я закричала в подушку, а после ударила ее кулаком. Потом еще раз и еще. Солёные капли стекали по лицу, капали на колени, но боль никак не утихала. Обхватив саму себя, я стала покачиваться, я не могла сидеть на одном месте, но и совершенно не знала, что мне теперь делать.

Я сжала свой кулон, посмотрев в окно на покрытое тяжелыми серыми облаками небо, в котором где-то вдалеке снова ударила молния. И в этот момент я пообещала своим родителям, пообещала себе.

Я возрожусь из пепла, чего бы мне это ни стоило.

Глава 8 Остин

Я смотрел на напуганную девушку, которая покидала комнату. Такую прекрасную и такую разбитую. Больше двух недель я хранил эту новость в моих мыслях, проигрывал миллион способов, чтобы не говорить ей о свадьбе Дэниела. Я спорил с собой, я спорил с Ником. Мы не понимали, в какой момент лучше рассказать Мел. Но сейчас я принял решение, и я вывалил на нее все то, что скрывал эти дни. Для таких новостей нет подходящих моментов и к слову, помолвка уже произошла. Свадьба назначена чуть больше, чем через месяц.

Ее уже ничто не остановит.

Спустя несколько часов направляясь в свою комнату, я на мгновение задержался напротив двери Мел. Тихо приоткрыл ее, дабы убедиться, что она в порядке. Я увидел уповающую картину, она мирно спала на большой кровати. В воздухе витал запах ее нежных духов с нотками розы. Ее пепельные волосы рассыпались по подушке. Тело лежало на боку, выделяя все ее мягкие изгибы. Я подошел ближе, ее пухлые губы были чуть раскрыты, и я услышал ровное сопение. Она крепко спала, несмотря на то, что за окном громко выл ветер и пару раз разразился гром. Она устала. Мне хотелось остаться здесь на всю ночь, наблюдать за блаженным выражением ее лица, знать, что с ней все в порядке. Эта картина согревала мое сердце, сердцебиение ускорялось, только стоило мне взглянуть на нее.

Я любил это чувство.

Я осторожно укрыв ее одеялом, задержавшись лишь еще на мгновение, и отправился к себе.

Я принимал долгий душ в попытке обуздать свои мысли. События последних дней изрядно вымотали меня. Но больше всего меня выматывали многочасовые разговоры с Николасом. Мы постоянно спорили. Единственное, к чему мы пришли несколько дней назад, это то, что нам необходимо переехать. Наш особняк более небезопасен. Николас нашел два приличных дома, находящихся в пригороде в закрытом посёлке Нью-Йорка. К сожалению, во всем остальном мы не могли прийти к единому решению, мы не знали, как нам дальше действовать, чтобы обезопасить Мелани. Никто не собирался ее отпускать. Мы, конечно, за несколько лет привыкли заботиться о Хлое, о ее безопасности, но сейчас все совсем по-другому.

Это выматывает.

При виде Дэниела, я всегда сдерживался, чтобы не повторить то, что произошло в его кабинете. Вся эта ситуация выбивала меня из колеи. Я находился меж двух огней. Я бесконечно требовал от него ответы, которые он также отказывался мне давать. Он закрылся от меня. Я никогда не презирал своего брата. Всю жизнь, мы были как единое целое. Хоть он на три года старше меня, я никогда не чувствовал существенной разницы между нами. Не зря Ник всегда говорил, что мы очень похожи.

Наверное, только сейчас я действительно вижу огромную разницу между нами.

Я делаю глубокий вдох, закрываю глаза. Мне нужно снять напряжение. Моя рука путешествует вниз по моему телу, и наконец я могу хоть немного сбежать от реальности, представляя ее в моих объятиях. Представляя, что в этот момент это ее руки касаются моего тела. Моего члена. Мыльной ладонью я сжимаю его основание, крепко, и начинаю неумолимо водить рукой вверх, вниз, пока в позвоночнике не начинает покалывать. Я представляю ее губы, сомкнутые вокруг моей головки. Представляю ее полностью голой на коленях стоящей передо мной. Как я наматываю ее длинные волосы на свой кулак, и дохожу до упора в ее горле. Еще один глоток воздуха, и я, наконец, кончаю, едва устояв на ногах. Еще раз ополаскиваюсь и не замечаю, как добираюсь до кровати, наконец засыпаю.

Я проснулся в тот момент, когда дверь в мою комнату открылась и ударилась о стену. Я схватил пистолет, который лежал у меня под подушкой и направил его на фигуру в двери.

Там я увидел ее.

Мелани замерла, хватая ртом воздух. В темноте моей комнаты, был лишь виден белый цвет ее волос. Я всегда находил ее благодаря им.

– Ты в своем уме? – сорвался я на крик. – Боже, Мел, я чуть тебя не пристрелил!

Дрожащими руками я положил пистолет на тумбу. Проведя ладонями по своему лицу, чтобы хоть немного привести себя в чувство.

– Яяя...

Она двинулась ко мне лишь на пару шагов, после того, как тихо прикрыла распахнутую дверь.

– На улице настоящий ураган, я проснулась и больше не могу уснуть, мне очень страшно, – тихим голосом сказала она.

Я подвинулся к краю кровати. Поднял одеяло, освобождая ей место.

– Залезай.

На цыпочках она подбежала к кровати и нырнула ко мне. Я поднял руку, ожидая ее. Мелани залезла и положила свою голову мне на голую грудь, обнимая меня за талию. Одной рукой я обхватил ее волосы и еще сильнее прижал к себе. Я сделал шумный вздох, в попытке успокоиться.

– Прости, что накричал, – шепчу я ей в ее волосы.

– Это ты меня прости, не стоило так врываться. Это погода сводит меня с ума.

– Закрывай глаза. Я рядом.

Полежав немного в тишине, я продолжаю гладить ее волосы и говорю:

– Я понимаю, что я ошарашил тебя новостью о Дэне. Мы не успели тебе сообщить, что завтра, нам нужно будет возвращаться в город.

– Возвращаться ? Ттт...туда?

– Не беспокойся. Нам необходимо переехать в новое место. Дом у озера находится слишком далеко. Сейчас мы не можем себе это позволить. А наш особняк больше небезопасен, мы не можем рисковать, – я спускаюсь своей рукой, оставляя ее волосы в покое, нежно блуждаю по коже ее голых рук, на которых в этот же момент появляются мурашки.

– Я сейчас не могу его видеть.

– Что случилось Мел? Теперь-то ты можешь сказать мне, – этой же рукой я забираюсь под ее волосы, к основанию ее шеи, продолжая выводить круги пальцами своих рук.

– В тот день я увидела его с Ниной...они...

Мои пальцы немного сжались сзади ее шеи, и в тот же момент я их расслабил. Я не давяю на нее, чтобы узнать, что же там в действительности произошло. В принципе, она просто подтвердила мои мысли. Она открывает глаза, потому что это воспоминание еще слишком свежо, чтобы его развидеть, как мне кажется.

– Я так и подумал, хотя хотел бы ошибаться, – искренне шепчу я.

– Он уничтожил меня...

– Я знаю, – на выдохе я поцеловал ее в макушку, и мои губы остались в том же положении прижатыми плотно к ее волосам.

– Мне станет легче? – с ноткой надежды спрашивает меня.

– Я сделаю все для этого. Я обещаю.

– Почему он так поступил со мной, Остин?

– Хотел бы я знать...Мел, я бы никогда...

– Я знаю...

– Мне хочется ненавидеть его...

– Но ты не можешь.

– И поэтому я чувствую себя ужасно.

– Это нормально, он твой брат.

– Нет, не поэтому...

Я поднимаю голову и смотрю на нее. В крошечной темноте, я все равно вижу ее прекрасное лицо. Она совсем юная. Хотя она младше меня на четыре года. Я хочу любоваться ей каждый день, каждую секунду.

Будь моей, хочется мне проорать во все горло.

Ты ему не нужна, не так сильно, как мне.

Он так легко от нее отказался...

Хотя тонкий голосок в моей голове шептал, что все-таки возможно, я поступил бы также на его месте. От этой мысли меня сотрясло, но я постарался скрыть это.

– Почему тогда? – хмурясь спрашивает она.

– Потому что теперь у меня есть шанс.

– Остин...

– Знаю, знаю...

– Я не буду вставать между вами.

– Мел, это уже произошло.

– Нет! Прошу, не говори так! – она не дает мне шанса поспорить продолжая. – Я знаю, что наверно было бы правильней уехать, но мне так страшно. Это не только из-за Адама. Я не хочу вас потерять.

– Я никогда тебя не отпущу.

За окном природа показывала свою силу и я почувствовал, что она снова уткнулась лицом в мою грудь. Пролетали минуты, когда мы потерялись в этом моменте. Но я знал, что она еще не спала.

– Ник снял два дома, – я сглотнул. – Нас там никто не найдет. Не бойся. Мы будем рядом. А сейчас спи, уже очень поздно.

Я массировал ее шелковистые волосы и не заметил сам, как погрузился в сон.

Глава 9 Мелани

Солнечный свет пробивался сквозь окно, ослепляя мои глаза. Я почувствовала крепкую руку Остина, которой он обнимал меня за талию. Только сейчас я осознала, что до талии он был обнажен. Хорошо, что я спала в пижаме, но все же я отчетливо ощущала тепло его тела позади себя. Его аромат пропитал комнату и мое тело. Мое сердце затрепыхало, от того, что я только что поняла.

Он здесь, рядом со мной.

Он никуда не сбежал на утро, как будто я являюсь его грязным секретом. Но все же на секунду, я представила, что это другие руки обнимают меня.

Интересно, чтобы я почувствовала?

– Я чувствую, как ты думаешь, – прохрипел Остин за моей спиной.

Я улыбнулась, хотя мою улыбку он не видел.

– Погода успокоилась, – сказала я.

– Я пойду в душ и нужно собираться.

После этой фразы он не сдвинулся с места, а я развернулась в его объятиях. Остин смотрел на мои губы и даже не скрывал своего желания. Приблизил свое лицо к моему и коснулся кончиком своего носа моего. Я отчетливо ощущала его дыхание на своих губах.

Не нужно было ничего говорить.

Слова не нужны.

С ним они никогда не были нужны.

Но как бы я ни хотела его поцеловать в этот момент, я не могла этого сделать.

Кем я буду в глазах дорогих мне людей, прыгая от одного брата к другому?

Это будет выглядеть, что я хочу заставить Дэна ревновать. Но никто не знает, что я чувствую к Остину. Всегда чувствовала и наверно сегодня утром только переосмыслила все еще раз.

К сожалению, еще не время.

Возможно, когда-нибудь.

Но не в этот самый момент.

Опережая его, я уткнулась носом ему в шею. Остин крепко сжал меня и испустил вздох. Не знаю, сколько мы так лежали, но в дверь постучал и зашел Ник. Он был одет в пижамные штаны серого цвета и белую футболку.

– Мелани нет в своей комнате! – громко сказал он.

Я отодвинулась от Остина и застеснявшись улыбнулась ему. Ник нахмурился, но ничего не сказал, переводя свой взгляд с Остина на меня.

Спустя секунды его молчания он посмотрел снова на брата и сказал:

– Завтрак готов, пакуйте вещи.

Он вышел из комнаты. Но я также осталась на своем месте. Это очередное доказательство того, как воспримут люди мои отношения с Остином. Они будут думать, что я какая-то шлюха, которая так и цепляется за братьев Вуд, прыгает из одной койки в другую, поймав лакомый кусочек.

– Я в душ, – сказал Остин.

Он поцеловал меня в лоб и встал с кровати.

Я посмотрела на его обнаженную спину, на которую частично перетекала его татуировка. Кожа его тела была смугловатого оттенка и в лучах солнечного света она красиво сияла. Когда он двигался к ванной, мышцы его рук и спины красиво сокращались, на это можно было долго смотреть. Внутри меня завязался тугой узел, я свела ноги и присела на его мягкой кровати.

Когда я его окликнула, он не повернулся. Только слегка наклонил голову, давая понять, что он меня слышит.

– Да?

– Когда ты сказал, что вы сняли два дома, что это означает?

– Это означает, что мы будем жить по соседству с Дэном и его будущей женой.

Почему-то зло сказал мне Остин. И я задохнулась от его тона. Мне было непонятно его переменчивое настроение. Я опять сделала или сказала что-то не так.

– Воспитание Хлои никто в здравом уме не доверит Нине, если ты все еще готова приглядывать и заниматься малышкой, то хорошо. Нюансы обсудим в машине.

– Остин?

– Что?

– Все хорошо?

– Если так это можно назвать.

Также не оборачиваясь он направился в ванну, где почти сразу зажурчала вода. Я встала на ноги, коснувшись босыми ногами прохладного деревянного пола, и направилась к себе в комнату, чтобы собрать свои вещи.

Стоя перед зеркалом, расчесывая свои длинные волосы, я просмотрела на свое помятое лицо. Выглядела я неважно. Натянула толстовку и вышла наконец из комнаты.

Позже в машине мы вели разговор о том, что естественно я никуда не уеду. Риск – это роскошь, которую сейчас мы не можем позволить себе. Но у меня в голове больше и не было мыслей куда-то бежать.

Мое место здесь.

Я не брошу Хлою, даже несмотря на свои отношения с ее отцом. Ребята пытались отговорить меня от работы в клубе. Но я твердо решила для себя, что пришло время посмотреть своим страхам в глаза. Хватит прятаться. Мне нечего бояться Дэниела, ведь не я так поступила с ним. До Ниннель мне вообще нет дела. Надеюсь, она продолжит вести себя также, не замечая меня. Я соскучилась по своим подругам Люси и Эмили. Я не остановлюсь в своей борьбе за счастьем под этим проклятым солнцем, невзирая на любые преграды, чтобы найти свою истинную нишу в том месте, в котором до недавнего времени, казалось, мне нет места.

Остин остановил машину и, сжимая кулон, я смотрю на новый дом, в котором я знала, что попытаюсь это сделать.

Глава 10 Дэниел

Игнорируя звонок моего телефона, сидя в кожаном кресле своего нового кабинета, я подключился к камерам наблюдения второго дома, который расположен в десяти минутах езды от этого. Я увидел, как на территорию въехала машина Остина и, наконец, остановила свой ход. Втроем они вышли из машины и направились к входу в дом. Всё это время, я, не отрывая своего хмурого взгляда, следил за Мелани. Мое сердце громко стучало в груди при виде того, кому оно принадлежит. Даже несмотря на то, что сейчас, я, к сожалению, смотрю на нее через экран компьютера, мои вены наполнились жгучей ревностью. Она шла посередине между моими братьями в темной толстовке, капюшон которой был накинут на ее голову.

Остин положил свою руку на талию Мел, как будто почувствовав то, что я сейчас наблюдаю за ними как одержимый, а я, в свою очередь, сжал крепко челюсть.

Вопрос времени, когда мы вживую посмотрим друг другу в глаза, размышляю я, снова погружаясь в свои мысли.

Надеюсь, я смогу это сделать.

Во всем, что касалось ее, я уже боялся сделать опять что-то не так. Я, тот человек, который на ежедневной основе раздает приказы и видит любой исход различных ситуаций, сделал ошибку.

Ошибку всей моей жизни.

Я был разочарован в себе. Разочарован в том, что повелся на поводу у своих извращенных мыслей. Всё нужно было сделать по-другому. Кажется, я стал эмоционально нестабильным. Вот куда приводит то, что всю свою жизнь ты гасишь в себе человечность снова и снова.

Оказалось, предел все-таки был.

Но сейчас, кажется, я все же заслужил хоть и небольшую, но передышку. Всё, наконец, потихоньку возвращается в обычное русло. Ирландцев и след простыл, скорее всего, это связано с тем, что я объявил о помолвке с наследницей итальянского клана. Только время покажет, что нас ждёт дальше, а пока, мы можем перевести свой дух. Насколько я понял от Остина, Мелани остаётся работать в клубе. Я обещал об этом подумать, потому что не считаю это решение безопасным. Но совру, если скажу, что не хочу, чтобы она была там.

Сегодня Роза отведет Хлою к ним в дом. Это будет часто происходить, когда я буду отсутствовать дома.

Мой телефон снова звонит, раздражая меня еще с большей силой, но я все же сдаюсь и беру трубку.

– Слушаю.

– Дэниел, я звоню тебе уже не первый раз... я хочу обсудить свадебную церемонию.

– Нина...

– Знаю, знаю, ты сказал, чтобы этим я занималась сама, но... я подумала, может, ты все же захочешь внести пару корректировок, – она делает восторженный вздох. – К слову, я уже определилась со свадебным платьем, оно такое красивое, но ты сможешь увидеть его только на свадьбе.

Неужели, она до сих пор не поняла, что мне это неинтересно. Мне плевать, в каком платье она будет, мне плевать на гостей, которых она позовет, мне плевать, как все пройдет. Мне интересно, она действительно глупая или умело прикидывается или делает вид, что не понимает, что в действительности я не хочу быть ее мужем и если бы все сложилось иначе, мы бы вообще сейчас не вели этот бессмысленный разговор.

– Мне сейчас не до этого, прошу, разберись со всем сама. Можешь делать все что угодно.

– Как скажешь. Кстати, ты помнишь насчет завтрашнего ужина?

– Конечно, я помню насчет ужина, – устало говорю я, массируя свою переносицу.

– Твой отец, как я понимаю, еще не в стране?

– Нет. Неизвестно, когда отец вернется. Давай поговорим об этом завтра? У меня полно дел.

– Ладно, целую.

Я положил трубку и перевел свой взгляд обратно на экран, обнаружив уже пустую дорожку возле дома. В этот момент в дверь постучали.

– Заходите.

Дверь открылась и на пороге стояла Роза.

– Дэниел, я хотела уточнить насчет ужина...

– Да?

– С блюдами и напитками я уже определилась. Но у меня есть еще вопрос...

– Спрашивай.

– Мне попросить Мелани прийти сюда и посидеть завтра с Хлоей? Или мне отвести ее к ним в дом?

– В этом доме завтра их быть не должно.

– Хорошо, я сегодня с ней поговорю.

Я кивнул, давая понять, что наш разговор закончен.

***

Вечером следующего дня, мы собрались в шикарной гостиной за столом в нашем новом доме. Приехал Роберто, так как моего отца не было в стране и дядя Генри тоже направился к нему в Италию. Роберто сейчас был главной персоной Каза Ностры в этой комнате. Мои братья не скрывали своего отношения к нему и к семье Лучано, сидя по обе стороны от меня. Нина с ее отцом, парой телохранителей и их консьюеры Виктором, сидели напротив меня, лицом к входу в гостиную. Последний за стол сел Фернандо.

– Прошу, Роза, налей нашим гостям лучшее вино, – говорю я.

– Конечно.

Она удалилась на кухню. За столом была напряженная атмосфера. Роберто попытался взять ситуацию в свои руки.

– Ниннэль, вы, как всегда, очаровательно выглядите. Подскажите, как происходит подготовка к свадьбе?

– Спасибо, Роберто. Все прекрасно.

Кольцо, которое она выбрала для помолвки, выглядело каким-то нелепым. Мне кажется, она выбрала самый огромный булыжник, чтобы его было видно даже из космоса.

Своим мыслям я улыбнулся.

Мы долго обсуждали безопасность проведения церемонии. Соглашаясь с тем, что нельзя терять бдительность, так как сейчас все равно опасное время для свадьбы. Но нам нужно было узаконить союз между Коза Нострой и итальянцами. Мы готовы были на любые риски.

Все уже решено.

Пока все приступили к трапезе, возникла тишина, которую нарушали только звуки использования кухонных приборов. Я взял бокал, чтобы сделать глоток, но в этот самый момент, я услышал, как входная дверь открылась. А следующее, что я услышал, это то, как по мраморному полу шлепают чьи-то маленькие ножки и дверь в столовую распахнулась.

– Папа!

И все вокруг застыло.

Хлоя вбежала в комнату вся в слезах. За ней следом появилась Мелани, вся вспотевшая и потрепанная. В этот момент мне уже было все равно, что только что произошло. Многие за этим столом воочию впервые увидели мою дочь. Увидели Мелани.

Я даже не злился.

Мое сердце застучало, я забеспокоился о том, что случилось.

Я вскочил со своего стула и сел перед Хлоей на колени, обхватив своими руками дрожащие плечи дочери.

– Что произошло?

Я поднял глаза на Мел.

– Прошу меня извинить, – прошептала она, осматривая комнату, полную незнакомцев, сосредотачивая свои глаза на Нине.

Пот выступил на ее висках.

Я поравнялся с Мелани и заглянул в ее глаза, которые наполнились беспокойством.

Я не успел ничего больше сказать, рядом с нами материализовался Остин.

– Пойдем, ты расскажешь, что случилось. Дэн, присоединись к нам после ужина. Прошу меня извинить.

Он взял за руку Хлою и направился на выход из комнаты. Мелани он мягко схватил за основание шеи и направил их на выход.

Я перевел свой взгляд на шокированные взгляды за столом. Никто не посмел произнести и слова.

Никто кроме нее.

– Дэниел, это же певица из твоего клуба? Мила, верно? Что она здесь делает? Хотя, впрочем, неважно.

Ниннэль попыталась казаться равнодушной, но у нее это плохо получалось. Она была шокирована, увидев ее здесь. К слову, не только она.

– Ее зовут Мелани.

– Да, да, Мелани, точно. Мне в голову сейчас пришла прекрасная идея. Так как я до сих пор не могу прийти к решению по поводу музыки на нашей свадьбе, было бы замечательно, если бы она исполнила песню под танец жениха и невесты. Как считаешь? Я слышала, как она поет, уверена, она сможет прекрасно исполнить песню, которую я уже выбрала.

Что, блять?

Я оцепенел. Меня трясло изнутри. Хотя со стороны я оставался совершенно равнодушным. Я пытался успокоиться, но становилось только хуже, руки не слушались, а пальцы начали дрожать. Я сжал их в кулак, в попытке успокоить, но это не осталось незамеченным для взгляда Нины.

Я ожидал всего что угодно, только не это. Заставить девушку, которую я люблю петь на моей свадьбе... нужно быть просто безумным.

Не знаю, насколько я отключился, но когда прихожу в себя и готов ей ответить, мне не дает это сделать отец Нины, Вито Лучано.

– Прекрасная идея. Если ты этого хочешь дочь, то так, и будет.

– Вы не хотите спросить об этом Мелани? – взбесился Ник.

– Это будет огромная честь для нее. Это событие года, только глупец откажется от этой возможности, Николас, – хитро сказала Нина.

Я всегда знал, что она полная стерва. Но сейчас это перешло все границы. Я хотел сказать ей, что обо все этом думаю, интуитивно переведя свой взгляд на Вито. Он с интересом наблюдал за мной, он ждал моей реакции, которую я в итоге отказался ему давать.

Если я сейчас буду открыто сопротивляться ей, если буду делать так, как я хочу, я боюсь впоследствии пожалеть об этом. Я не так близко знаком с Вито, чтобы предугадать его действия. Знаю одно, он безмерно любит свою дочь, и, скорее всего, я не захочу узнать, что он может сделать, чтобы защитить ее.

– Друзья, предлагаю на этом завершить наш ужин. Все окончательные правки по безопасности обсудим теперь уже, непосредственно, перед самой церемонией. Был рад всех видеть.

Я покинул гостиную первым и направился в комнату Хлои. Когда я вошел туда, Хлоя уже играла в углу комнаты в игрушки, а Мел и Остин что-то яростно обсуждали.

– Что произошло? – спросил я Мелани.

Она, казалось, долго не хотела переводить на меня свои прекрасные глаза, но в итоге мы столкнулись взглядами. Мои ноги чуть не подкосились оттого, что я в них увидел. Не было ни малейшего признака слабости или страха.

Совсем наоборот.

На меня смотрели все так же прекрасные глаза, но, такие другие. Глаза человека, который пережил ужасные события и выжил.

Мелани встала и вышла из комнаты, кивая головой в сторону коридора. Когда мы покинули комнату, и я стоял напротив нее, она сказала:

– Хлоя очень расстроилась, что я не буду жить в вашем доме. Я не могла ее успокоить. Она заставила меня привезти ее сюда для разговора с тобой. Она рванула из дома прямо сюда. Я не смогла ее остановить...она сказала, что хочет поговорить с тобой. Я еле уговорила ее поехать на машине...

Я долго молчал, всматриваясь в ее лицо. Почему-то все мысли, и слова покинули мой разум.

– Я поговорю с ней.

– Прости, что так получилось. Все в порядке?

– Не думай об этом. Все хорошо.

Она сглотнула и сделала кивок головой, давая понять, что наш разговор закончен. Она развернулась и снова вернулась к Остину и Хлои. Пока я решался зайти к ним, дверь открылась, и они вышли вместе бок о бок с ним.

– Мелани пора ехать в клуб. Я поговорил с Розой, она присмотрит за Хлоей.

– Хорошо.

Кивнул я, и они оба прошли мимо меня по коридору, направляясь к лестнице.

Я услышал, как хлопнула входная дверь, и направился в комнату дочери, с которой меня ждал, как я понял, нелегкий разговор.

Глава 11 Мелани

Прошло больше трех недель, с тех пор как мы живем на новом месте. Все встало на круги своя. Я полностью освоилась здесь. Из моей комнаты на втором этаже был прекрасный вид на ухоженный задний двор с бассейном и зоной джакузи, а за забором виднелся густой лес. Комната была выполнена в светлых тонах, с большой мягкой кроватью по центру.

Предыдущим владельцем был выполнен современный дизайн с использованием различных атрибутов декора. В комнате было много различных статуэток, цветов в горшках и всевозможных светильников.

Конечно, потребуется время, чтобы навести здесь по-настоящему домашний уют и вдохнуть в него новую жизнь, избавившись от вещей, которые мне не нравятся.

Хоть дом и был очень похож на предыдущий, но все же главное отличие в нем все-таки было.

Тут не было его.

И я не знала, что я все-таки чувствовала по этому поводу.

А еще большим недостатком, является то, что я вижу Хлою немного реже, реже засыпаю с ней в одной кровати и просыпаюсь тоже.

Я наконец-то вернулась к работе в клубе и репетициям. Джек был безумно рад моему возвращению. Я продолжаю участвовать во всех его экспериментах со сменой образов и усовершенствую свои движения на сцене. И каждый раз, мы продолжаем собирать полные залы и ошеломительные овации. Я до сих пор не могу к этому привыкнуть. Я была рада вновь иметь своих друзей под боком, к слову, для них я была в мини-отпуске, удивительно, что они в это поверили, ну или может, они просто сделали вид. Работа в клубе для них стала гораздо лучше, так как после ухода Наоми и Сэнди, всем начала заправлять Люси. У нее отлично это получалось. Я в ней и не сомневалась. После усердной работы мы договорились встретиться с ними в Омния сегодня вечером. Меня отвезет Николас. Остин приедет в клуб немного позже.

Я расчесываю в сотый раз свои длинные волосы, безусловно, нервничая, зная, что сегодня Дэниел тоже там будет. Макияж безупречен, и, заканчивая сборы, я надеваю новое серебряное платье, чуть ниже ягодиц. Платье облегает меня, как вторая кожа, и именно поэтому сегодня я без бюстгалтера. Всю дорогу Николас не сводил с меня глаз, а я краснела. Он много шутил, а я смеялась над тем, что если хоть кто-то дотронется до меня сегодня, он будет убит лично им. Я рассмеялась, но поверила ему.

Наконец, мы с Ником приезжаем в клуб. Он направляется в VIP-зону, а я замедлила свой шаг.

Николас обернулся.

– Лана, не глупи. Ты идешь туда со мной, – тянет он меня за руку.

– Нет, Ник, я прямо сейчас не могу видеть его и...ее.

– Мы так не договаривались.

– Слушай, я сейчас встречу с девочками, я приду позже, я обещаю.

Он обдумывает мой ответ, и в итоге соглашается. Кивает, отпускает мою руку и уходит в направлении VIP.

Я направляюсь к бару, где уже издали вижу головы Эмили и Люси.

На всех парах я подбегаю к ним и обнимаю их со спины. Они поворачиваются и визжат как сумасшедшие при виде меня.

– Мелани! – Эмили бросается на меня и обнимает крепко.

– Девчонки! – визжу я.

Как и всегда они выглядели изумительно с идеальным макияжем и в красивых платьях.

Мы потерялись в разговорах, последних сплетнях и рюмках шотов. Изрядно навеселе мы оттягиваемся на полную катушку на танцполе. Мы магнит для противоположного пола и наверно впервые за долгое время, мне это нравится. Почти весь вечер мой взгляд автоматически находил Дэниела и Ниннель. Также я видела, когда появился Остин. Я видела, что он хотел подойти к нам сюда, но в последний момент передумал. Видимо, подумав о том, что сейчас мне нужна девичья компания, по которой я так долго скучала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.